Сексуальное преступление

Автор:
Ольга Гуцева

Сексуальное преступление

Ольга Гуцева

Кекс и фейри #1

В особняке знатного барона произошло загадочное преступление: какая-то неведомая сила поставила дочь хозяина в весьма щекотливое положение. За дело берется магическая полиция и детектив Эльза Коулд. Ей предстоит нелегкое дело: выяснить, а было ли вообще преступление или под него стыдливо замаскировали необычные пристрастия хозяев? Работа осложняется тем, что в напарники Эльзе дали красавчика – детектива Тима Стронга, который поставил своей первостепенной целью – попытку уложить ее в постель. Ох и нелегкое это дело, работать в магической полиции…

Ольга Гуцева

СЕКСУАЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Пролог

Темная комната.

Лишь одна фигура в круге света.

Обнаженная женщина.

Сверкающий маятник раскачивается прямо перед ее лицом, но она не следит за ним. Взгляд ее застыл, отяжелевшие веки почти закрывают глаза.

– Раз.

Руки женщины начинают медленно подниматься вверх. Неестественно, рывками. Пальцы слегка подрагивают, словно по ним пульсируют крохотные потоки электричества. И вот, она плавно подняла руки над головой и снова застыла, как изваяние.

– Два.

Тяжелые веки окончательно сомкнулись, и голова женщины словно провалилась вперед, а затем начала монотонно покачиваться. Вверх – вниз, вверх – вниз. Как будто ее обладательница кивала кому-то, как китайский болванчик. Шея женщины была расслабленна, голова болталась свободно.

– Три!

На мгновение женщина вздрогнула, словно ее пронзило зарядом тока. Но затем окончательно уронила подбородок на грудь и, всхрапнув, осталась стоять неподвижно, по-прежнему держа поднятые руки над головой.

Из темноты медленно вышел человек.

Мужчина.

Он с восторгом окидывает женщину плотоядным взглядом. Потом подходит ближе и обхватывает ладонью ее правую грудь. Ее обладательница никак не реагирует, она по-прежнему стоит неподвижно, громко сопя, словно во сне. Тогда мужчина повторяет маневр, но теперь обхватывает ладонями обе ее груди и несколько раз сжимает.

Реакция женщины не изменилась: она неподвижна и расслабленна. Даже поднятые над головой руки, словно держаться так, не затрагивая ее волю и не

причиняя неудобств.

Наконец, незнакомец звонко шлепает ее по упругим ягодицам. Раз! Еще один!

Убедившись, что ничем не побеспокоил ее безмятежного состояния, мужчина оборачивается и хрипло спрашивает у кого-то, скрывающегося в темноте:

– И как долго она будет в таком состоянии?

Ему ответил тихий, вкрадчивый голос:

– Столько, сколько пожелаете…

Глава 1

– С каких это пор мне нужен напарник?! – прокричала Эльза, стуча кулаком по столу.

Ее непосредственный начальник, он же шеф полиции, на всякий случай отодвинулся. Прямо со стулом:

– Эльза, это дело очень деликатное…

– Я понимаю, что дело о соблазнении молодой девушки – деликатное! Я не понимаю, почему вы хотите навязать мне в напарники какого-то мужлана?!

– Эльза, барон очень богатый и влиятельный человек…

– Я в курсе! И поэтому вы отправляете к нему меня – единственного детектива, раскрывшего ВСЕ порученные мне дела! Я одного не понимаю, зачем вы прикомандировываете ко мне этого лентяя и лодыря?

Но шеф словно не слышал ее:

– Однако в данном случае, речь идет о дочери барона. Дело деликатное… И этj единственная причина, по которой барон согласен, чтобы за него взялась ты.

Пауза, появившаяся от того, что Эльза задохнулась от возмущения:

– ЧТО?!

– Барон вовсе не желает видеть женщину – детектива, расследующую его дело. Кандидатура детектива Стронга его вполне устраивает. Но так как в деле замешана юная девушка, тем более, его собственная дочь, барон Дорф согласен, чтобы детектива Стронга сопровождала какая-нибудь женщина. И… – тут начальник приосанился. – Мне удалось выбить это место для тебя! Как лучшей моей подчиненной.

Судя по новой тяжелой паузе, Эльза особой благодарности не испытывала. Она угрюмо переспросила:

– Какая-нибудь женщина?

– Ну, для выяснения некоторых деликатных подробностей, ты понимаешь. – виновато пояснил шеф. – Вообще-то, барон Дорф надеялся, что харизмы детектива Стронга хватит, чтобы…

– Харизмы?! – взвилась Эльза. – Он вызывает к себе в поместье детектива, чтобы тот свою харизму демонстрировал?! Расследование преступления его не волнует?!

Начальник полиции замялся:

– Эльза… Ты должна понимать одну вещь… Подобное дело для такой богатой и влиятельной семьи очень щекотливо… Возможно… Его и не нужно расследовать.

– Чего?

Шеф попытался как можно более обтекаемо выразить свою мысль:

– Молодая девушка… Соблазнение… Репутация… Барон должен принять какие-то меры… Он обратился прямо к начальнику полиции, минуя все нижестоящие инстанции, понимаешь?

Детектив мрачно поинтересовалась:

– Так чего вы от меня хотите? Статисткой поработать возле харизматичного детектива Стронга?

Начальник обрадовался:

– Я рад, что мы друг друга поняли! Возьми служебную машину, дух знает дорогу к поместью. Стронга захватите по дороге!

– А где он? Что, еще дома дрыхнет?

– Н-нет… – снова замялся мужчина. – Он в баре «Трилистник».

– Бар фейри? – нахмурилась Эльза. – Разве мы сегодня производим зачистку?

Вместо ответа шеф бросил туманный взгляд на потолок.

– ОН ЕЩЕ И БУХАЕТ ПОСРЕДИ РАБОЧЕГО ДНЯ?!

* * *

Молодая ведьмочка азиатской внешности положила прекрасную головку Тиму на колени и спросила громким шепотом:

– Ты скажешь мне свое имя?

– Может быть. – многообещающе проговорил Тим, хотя, конечно, открывать ведьме свое имя не собирался.

Тем более что через имя она бы получила над ним некую власть. Соблазнительно, конечно, но… Он же на дежурстве, чтоб его…

А ведьмочка заскользила тонкой ладошкой вверх по его бедру:

– Оно красивое? Такое же, как ты?

– Пожалуй. – согласился детектив, подперев щеку ладонью и глядя на прелестницу сверху вниз.

А ладошка той уже соскользнула на внутреннюю сторону его бедра, и даже плотная джинсовая ткань не скрывала…

– А ну, брысь! Хочешь загреметь за домогательства к людям?!

Ведьма зашипела, на мгновение, показав свою истинную натуру (она была похожа на довольно страшную кошку), а потом метнулась куда-то в темный угол злачного заведения.

А ее место заняла сурового вида девушка, упиравшая руки в бока. Тим окинул ее взглядом: хорошенькая, ладная, правда, очень сердитая, ну уж он-то знает, как делать женщин довольными…

Детектив успокоил ее:

– Спокойно, зайка, меня на всех хватит.

Девушка перебила его:

– Надеюсь, ты употреблял алкоголь.

Тим с удивлением поднял бровь и виновато проговорил:

– Извини, малышка, я на дежурстве. Но с удовольствием тебя угощу… – он хотел сделать бармену знак, но собеседница озадачила его следующей репликой:

– Жаль. Я бы признала тебя непригодным к службе.

– Чего?

Вместо ответа она ткнула ему в лицо своим удостоверением.

– А! Так ты моя новая напарница! – сообразил Тим. – А мне не говорили, что ты – красавица.

– Мне говорили о тебе много плохого, но оказалось, что все еще хуже. – мрачно ответила коллега.

– Сердитая красавица. – оценил детектив. – Выпьешь что-нибудь?

– Ты можешь оставаться просиживать свою задницу в баре, а мне пора собирать показания.

– Как скажешь, душа моя. – легко согласился он, поднимаясь. – Поедем на моей машине или на твоей?

– На служебной. – холодно ответила она.

– О, служебные машины! Там такие удобные сидения, просто… – тут он хотел поцеловать кончики пальцев, чтобы выразить свое отношение к удобству сидений (особенно задних), но его собеседница мгновенно перехватила руку детектива и вывернула ее. – АУ!!!

– Придурок! Глаза разуй!

Оказалось, что к пальцам мужчины пристала пыльца фей. И если бы он коснулся ее губами, то автоматически нарушил бы запрет «не вкушать пищу фейри». Тим недоуменно посмотрел на свою руку, а потом обернулся к стойке бара. Оказалось, пыльцой была посыпана шариковая ручка, которой посетители записывали свои имена.

Детектив повернулся к бармену – фейри, который стоял за стойкой, протирая высокие стаканы салфеткой:

– Фред! Ах ты, хитрюга! – он погрозил фейри пальцем, а тот скромно потупил глаза. – Чуть меня не подловил! В следующий раз с тебя бесплатная выпивка! Ладно, пора работать. Пошли, малышка.

Он вышел из бара, а слегка опешившая девушка вслед за ним. Впрочем, на свежем воздухе она быстро пришла в себя:

– Пальчиком погрозил?! Ты хоть понимаешь, что чуть не попал в рабство к фейри?!

– Да… – мечтательно проговорил Тим. – Такого со мной еще не было… Ну, где припаркована машина?

* * *

«Вдох-выдох, вдох-выдох» – подумала Эльза и, с трудом сдерживаясь, обратилась к своему свежеиспеченному напарнику:

– Посмотрим материалы дела?

Тот вальяжно развалился на заднем сидении и поинтересовался:

– А музыка тут есть?

Детектив клацнула зубами, а потом сквозь зубы же процедила, обращаясь к водителю:

– Поехали.

Водитель – дух в форменной фуражке послушно завел двигатель, и патрульная машина рванула в сторону магистрали.

– О, вон пульт! – обрадовался Тим и занялся магнитолой.

Эльза же открыла свой магбук и кликнула по файлу с делом барона. В конце концов, все не так уж и плохо. Если этот харизматичный болван и дальше будет играться с техникой и клеиться ко всем женщинам подряд, то никто не будет мешать ей, спокойно проводить расследование…

И тут Стронг все-таки включил музыку. Из динамиков донеслось жалобное:

– Я так давно искала тебя…

Девушка уткнулась в экран и принялась рассматривать материалы. Итак, барон Дорф. Женат уже почти двадцать лет, наследник – единственная дочь…

– Я столько лет была одна! – с надрывом пропела девица из магнитолы.

Так вот, барон обратился в полицию с конфиденциальным делом – его дочь оказалась замешана в одном довольно щекотливом деле…

– Я разучилась доверя-а-ать!

Слуги и, возможно, кто-то из случайных зевак, заметил ее в парке, расположенном на территории поместья. Но вид у девушки был весьма двусмысленный…

– Но ты пришел ко мне опять!

Она была не совсем одета…

– И вот мы, наконец, рядом!

Сознание спутанное, потерпевшая не понимала, где находится…

– Живу одним твоим взглядом!

Когда ее привели в чувство, то девушка ничего не могла вспомнить…

– Осушатся мои слезы!

Родители не понимают, как она могла оказаться в таком…

– И СКОРО Я УВИЖУ ЗВЕЗДЫ!!!

Тут терпение Эльзы иссякло, и она рявкнула:

– Что это за убожество?!

– Песенка. Про любовь. – спокойно отозвался Тим. – Хит лета.

– Сколько эта дрянь длится?!

– Семнадцать минут.

– Чего?!

– Семнадцать минут. – повторил мужчина.

– Да песня не может столько длится!

– Ее записали специально, для танцевального номера.

– Танцевальный номер тем более не длится семнадцать минут!

– Этот был особенный.

– Выключи эту дрянь!

Детектив послушно нажал на «стоп». Тем более, они прибыли на место.

* * *

К сожалению, шеф не ошибся. Эльзу здесь никто не ждал. Патрульную машину пропустили через ворота, и дух подвез детективов к парадному входу.

Напыщенный дворецкий уже ждал… ее спутника:

– Детектив Стронг?

– Он самый.

Дворецкий бросил на Эльзу надменный взгляд:

– Это ваша спутница?

– О, да. Моя.

Девушка подумала, чего ей хочется больше: врезать по его напыщенной физиономии или удар ниже пояса? Пожалуй, сначала по морде.

– Вы ручаетесь за нее? – продолжал сексистский допрос привратник.

– Как за самого себя. Я очень хорошо ее знаю. Досконально…

«А теперь по яйцам».

Дворецкий развернулся и, задрав нос, прогудел:

– Прошу за мной, господин детектив и его леди.

Тим галантно пропустил вперед спутницу, а она хмуро показала ему кулак.

Слуга барона провел их в малую гостиную, где на тахте перед журнальным столиком сидела немолодая женщина, холеная и хорошо одетая, но с весьма недовольным выражением на лице. Когда посетители приблизились, она встала и холодно на них посмотрела.

Тим с почтением проговорил:

– О, госпожа баронесса! Какая честь.

Взгляд хозяйки чуть потеплел, она величественно протянула детективу руку, ну а тот не упустил случай и, конечно, приложился к ее ладони губами. Щеки женщины сразу порозовели, а мужчина представился:

– Детектив Стронг, к вашим услугам. А это Эльза, моя…

Баронесса перебила его:

– Прошу, садитесь. Барон сейчас подойдет.

– Спасибо. – поблагодарил Тим, проигнорировав тот факт, что хозяйке плевать на то, кто такая Эльза.

Сама же девушка без приглашения (на нее никто и не смотрел) опустилась в кресло. Возможно, это и к лучшему. Мало ли, может, у этих аристократов принято, чтобы незваные гости сидели на коврике. Или на половике.

Сам барон не заставил себя ждать и явился в гостиную, в окружении группы секьюрити:

– Детектив.

– Господин барон.

– Рад, что вы здесь. Хмм… – он покосился на Эльзу, но ничего ей не сказал.

Тим спросил:

– А ваша прекрасная дочь удостоит нас своим присутствием?

Оба родителя помрачнели:

– Наша дочь, Вильгельмина, слишком застенчива. Она здесь, наверху. Но показания готова давать только через проектор.

– Как угодно. – легко согласился детектив.

Барон дал знак секьюрити, и те включили проектор, стоявший на комоде. В центре комнаты немедленно возникла голограмма: семнадцатилетняя девушка в изящном старинном платье с роскошными волосами, волнами спадающими до самого пояса. Но взгляд красавицы был направлен в пол, она не смотрела на посетителей и нервно теребила платочек.

Отец строго обратился к ней:

– Вильгельмина! Расскажи, как все было.

Девушка, не поднимая глаз, тихо проговорила:

– Мне снился сон. Какой-то предмет, отражающий свет. Я смотрела на него, а он звал меня за собой. И я шла… Шла, а ветер растрепал мою одежду, и я чувствовала его на своей коже. А потом, я должна была взлететь. Подняла руки, как крылья… И тут меня разбудили голоса слуг. Больше я ничего не помню. И не знаю, как оказалась в парке.

Барон подытожил:

– Это все, что она может сообщить следствию. – он щелкнул пальцами, и секьюрити выключил проектор. – Я думаю, что здесь замешана магия. Кто-то хочет скомпрометировать мою семью. Я не потерплю этого и требую вмешательства полиции. Охрану границ мы уже усилили.

Детектив спросил:

– Могу я опросить тех слуг, что обнаружили вашу дочь в парке?

– Конечно. Я пришлю их вам. А теперь, извините, у нас много дел.

Барон подал руку жене, и они удалились, прихватив с собой большую часть секьюрити. Парочка осталась, чтобы наблюдать за сотрудниками полиции.

Эльза быстро наклонилась к уху коллеги и прошептала:

– Требуй, чтобы к тебе на допрос привели всю прислугу! Они могут что-то знать!

Тим нежно прошептал в ответ:

– А что мне за это будет?

Девушка ласково проговорила:

– Я могу сказать, чего больше НЕ будет. – и она незаметно для окружающих двинула его под дых. – Вот этого!

– Ох! Милая, ну зачем же драться? Я ведь для тебя на все готов! – сообщил мужчина, поморщившись от боли.

– Ну, тогда закрой рот и слушай, что я тебе говорю!

– О! Это мне нравится. Только, давай договоримся: мое «стоп – слово» – яблоки.

* * *

Первым на допрос пригласили дворецкого, и Эльза сразу поняла, что с ним будут проблемы. Мужчина сидел прямо, словно кол проглотил, нос задрал так, что фактически запрокинул голову, а глаза прикрыл и презрительно поглядывал на детективов в образовавшиеся щелочки.

«Ничего он не скажет». – тоскливо подумала девушка.

Первым заговорил Стронг:

– Господин Манфред, это ведь вы обнаружили молодую леди в парке?

– Так точно, сэр. – прогундосил дворецкий, умудряясь как-то практически не открывать рот, словно мимика доставляла ему слишком большие затруднения.

– Расскажите, как все было. – попросил Тим.

– Поздно вечером, как обычно, я отправился в обход дома, чтобы убедится, что лакеи хорошо выполняют свою работу. И увидел молодую леди. Она была в белом, так что госпожу легко было заметить на фоне темных деревьев. Я окликнул ее, но леди меня не слышала. Она была явно не в себе. Позже ко мне присоединилась камеристка молодой госпожи. Вместе мы привели ее в чувство и отвели в дом.

Договорив, мужчина клацнул зубами и практически стиснул их. Очевидно, это был знак, что больше он ничего не скажет.

Эльза спросила:

– Вы ничего подозрительного в тот вечер не заметили?

Господин Манфред не шелохнулся. И ничего не сказал. Да этот паршивец просто сделал вид, что ее тут нет!

Стронг повторил вопрос:

– Вы не заметили в парке ничего необычного?

– Нет, сэр. Охрана подтвердит, что границы никто не нарушал.

Девушка предприняла еще одну попытку:

– А у вашего хозяина есть враги? Никто ему не угрожал? Или вам?

Дворецкий опять промолчал, а Тим, скотина, не стал повторять ее вопрос!

Вместо этого он вкрадчиво проговорил:

– Тот, кто поставил молодую леди в такое положение, настоящий подлец!

Свидетель промолчал, но было видно, что он одобряет сказанное детективом. А тот продолжал:

– Госпожа Вильгельмина общается только с представителями благородных семейств, верно?

– Воистину так, сэр.

– Могу я спросить ваше мнение: есть ли в окружение юной леди тот, кто не заслуживает доверия? Скажем, произошел мезальянс, и в почтеннейшее семейство затесалась…

Тут он умолк. Потому что господин Манфред явственно заерзал. Видимо, ему было, что сказать. Но вот так сразу…

– Сэр, я не распускаю сплетни…

– Позвольте! – притворно возмутился Стронг. – Я, как представитель власти, прошу вас говорить мне только факты! И не вводить следствие в заблуждение досужими сплетнями! Так отвечайте: случались ли в ближайшем окружении барона мезальянсы?

Дворецкий расслабился и с явным удовольствием ответил:

– Герцог Сэфрейд вдовел долгие годы, но меньше года назад он вдруг взял в жены одну молодую особу… Из знатной семьи, но… Лишь недавно получившей титул. За заслуги весьма противоречивого толка. Герцог большой друг барона Дорфа, но его молодая супруга по возрасту ближе к юной госпоже, чем к баронессе.

– И молодая леди общается с ней?

– Баронесса не одобряет такого общения. – с достоинством ответил господин Манфред. – Но молодые леди иногда встречаются на чае у достопочтенной госпожи Хелены. Также герцог несколько раз приглашал барона с семьей в свои охотничьи угодья. Увы, баронесса не смогла их сопровождать, и барон Дорф отправился с дочерью вдвоем. Возможно, герцогиня смогла оказать на юную леди влияние…

– А что же такого предосудительного… – начал Тим, но дворецкий снова вскинул голову:

– Это уже слухи, сэр.

– Что ж. Благодарю вас. Прошу, пригласите следующего свидетеля.

Как только он оставил детективов наедине, Эльза тут же прошипела:

– У тебя плохо слышит левое ухо или ты туго соображаешь?!

– А?

– Я задала вопрос о врагах!!!

– А, это… Глупости, не стал бы он рассказывать нам о таких вещах. – отмахнулся детектив. – А вот насчет герцогини интересно…

– Если тебе интересно собирать подобные сплетни, почитай желтую прессу! – огрызнулась девушка.

– Зря злишься. На девушку «повлиял» кто-то, кто вхож в дом, я уверен. Здесь слишком внушительная охрана. Кстати… у тебя есть мужчина?

– Что?!

– Ты все время такая сердитая. Тебе не хватает…

– Одно слово – и у тебя не будет хватать зубов!!!

* * *

Следующим свидетелем была камеристка госпожи Вильгельмины. Благообразная женщина за тридцать, в строгом темной платье и с аккуратной прической волосок к волоску. Она заметно нервничала.

– Мисс Мэри, – обратилась к ней Эльза. – вы были с госпожой в тот вечер?

– Да, детектив… Я… Мы с госпожой провели вместе весь вечер.

– Чем она занималась?

– Сначала госпожа сидела в гостиной с вышивкой. В назначенный час, с разрешения своих родителей, она покинула гостиную и поднялась к себе. Там госпожа ответила на несколько писем…

– Не припоминаете, кому она писала? – быстро уточнил Тим.

Камеристка посмотрела на него с удивлением:

– Это были приглашения на званые вечера и чаепития, сэр. Письма я передала дворецкому для отправки, он все подтвердит…

Эльза усмехнулась про себя. Неужели этот болван решил, что благородная девица будет на виду у всех вести любовную переписку? Да ее мамаша наверняка замеряет уровень чернил в чернильнице, и ни одна буква, выведенная изящным почерком, не уходит на сторону.

Мисс Мэри продолжала:

– Затем, я почитала госпоже вслух. Нравоучительную книгу, конечно… Потом, помогла подготовиться ко сну, и мы распрощались до завтра. Но кнопка звонка безмолвствовала весь вечер, госпожа больше не вызывала меня.

– И вы не видели, как она покинула комнату? – уточнил детектив.

– Нет, сэр, никто не видел!

Эльза быстро спросила:

– Ваши комнаты ведь смежные с покоями юной леди, так?

Тут камеристка запнулась, но потом медленно ответила:

– Да, детектив, но… С позволения хозяйки, прислуга по вечерам собирается внизу, в крыле для слуг. Но мы всегда на связи!

Она показала на переговорное устройство, прикрепленное к поясу на тонкой серебряной цепочке.

– Значит, вы были в другом крыле особняка? – повторила девушка.

– Да, детектив. Но, конечно, этого больше не повторится. Теперь мы не спустим с госпожи глаз!

Эльза отпустила ее:

– Спасибо за помощь, мисс Мэри. Пожалуйста, пригласите следующего.

Когда за женщиной закрылась дверь, девушка тихо проговорила:

– Врет.

– Врет. – согласился Тим. – В принципе, ее можно разговорить…

Детектив сухо обронила:

– Не слишком ли ты высокого мнения о своих… способностях?

– Никто не жаловался.

Эльза фыркнула:

– Тоже мне, показатель! Если хочешь знать, бытует мнение, что мужчине нельзя говорить правду. Вы же такие ранимые! Скажешь одно слово, а он, раз! И импотентом стал.

* * *

Следующим свидетелем оказался… кучер.

– Кучер? – уточнила Эльза. – Не шофер?

Господин Гвидо, мужчина лет сорока, одетый в форменную ливрею, но все равно слегка помятый, усмехнулся:

– Обижаете, девушка! У барона лучшие скакуны во всем графстве! С огненными гривами, медными копытами, бегают, аж искры летят!

«Ага, а потом всем дороги уделаны. Машину каждый день мыть».

– Ну, хорошо. В тот день, когда случилось происшествие с юной госпожой, вы были здесь?

Гвидо величественно задрал нос:

– Никак нет, мэм. Хозяин уже отпустил меня. Я был в пабе «Косой мерин». Можете проверить!

– Не переживайте. Детектив Стронг проверит. – пообещала девушка.

Ее коллега криво улыбнулся: перспектива шляться по трущобам совершенно его не вдохновила.

А детектив продолжала допрос:

– Вы не замечали за своим хозяином ничего странного в последнее время?

Кучер с достоинством ответил:

– Я не буду распространяться о делах хозяина! Даже не просите.

Сказал, а потом осторожно покосился на полицейских, словно чего-то ждал.

«Думает, мы его уговаривать будем?» – удивилась Эльза.

А вот Тим оказался догадливее. Он добродушно улыбнулся и полез во внутренний карман:

– Я думаю, приятель, что у тебя очень тяжелая работа! Вот! – он бросил свидетелю монету. – Выпей в «Косом мерине» за мое здоровье!

Тот с готовностью поймал ее, а девушка смотрела на них, хлопая ресницами: «Он что, подкупает свидетеля?!».

Детектив продолжал, позвякивая горсткой монет, которую держал в руке:

– Скажи, приятель, а ты возишь барона все больше по деловым партнерам?

Тот туманно посмотрел в потолок:

– Всякие бывают дела… Деловые, личные…

Стронг бросил ему еще одну монету и уточнил:

– А давно барон бывал на личных встречах?

– Да уж месяца два как дорогу забыл. – многозначительно ответил Гвидо.

Еще одна монета и новый вопрос:

– Адрес помнишь?

Тот виновато развел руками:

– Заклятием мне уста запечатали. Чтоб не разболтал по пьяни.

Тут Эльза встрепенулась:

– Нарисовать сможешь? Заклятие на рисунки не распространяется!

– Ну, давайте. – согласился кучер и накарябал что-то на салфетке.

– О! Узнаю это место. – сказал Тим. – Это ведь квартал фейри?

– Он самый, господин.

Детектив дал ему еще денег и отпустил с миром.

– Ты сдурел?! – прошипела его напарница. – Давать деньги свидетелю!

– Иначе он бы ничего не сказал.

– И что же такого полезного ты выяснил?!

– Что у барона была любовница, которую он не навещал вот уже два месяца. Возможно, они расстались.

– Для тебя это такое откровение? Что не ты один по койкам прыгаешь?

– Спокойнее, малышка, не нервничай. Ты забываешь, что эта дама живет в квартале фейри! Скорее всего, она одна из них. А фейри не обходятся без магии. А уж наделенная магией брошенная любовница… Опасная штучка.

– Слюни вытри. – фыркнула Эльза.

* * *

Далее в гостиную загнали целую стайку девушек в белых передниках под предводительством старшей горничной.

– Давайте по очереди. – попросила Эльза.

Но старшая воспротивилась:

– Незамужние девицы, будучи в услужении в приличном семействе, не могут находиться наедине с мужчиной.

– Но тут же я. – удивилась девушка.

Горничная окинула женщину – детектива таким надменным взглядом, что было нетрудно догадаться – она не причисляет ее к добропорядочным представительницам прекрасного пола.

– Ну, хорошо. – нехотя согласилась Эльза.

Тем более что все девушки стояли, смиренно опустив головки в белых чепчиках и сцепив натруженные пальцы на темных подолах простых платье, прикрытых передниками. Ясно, что они не хотят ссориться с начальницей и терять работу.

Детектив спросила:

– Девушки, вы что-нибудь видели в тот вечер?

– Нет, госпожа детектив. – нестройным хором ответили работницы.

Стронг спросил:

– Может, незадолго до этого к вам кто-то обращался, спрашивал о юной госпоже или просил передать ей что-то?

– Нет, господин детектив.

Старшая горничная немедленно добавила:

– Наши девушки весь день заняты работой. Они не глазеют по сторонам и не собирают сплетни.

Работницы по-прежнему стояли, опустив головы. Но какая-то мысль не давала Эльзе покоя. Как будто их неспроста пригнали сюда скопом и не дают рта раскрыть…

Она осторожно спросила:

– А вам раньше не приходилось слышать о подобных случаях, как тот, что произошел с юной леди?

Есть! Одна из девушек вздрогнула!

А остальные хором безэмоционально повторили:

– Нет, госпожа детектив.

Девушка, только что выдавшая себя, промолчала.

Детектив сделала вид, что ничего не заметила:

– Хорошо. Для протокола, назовите свои имена и адреса проживания.

Ей ответила старшая горничная:

– Но девушки проживают здесь…

– Хорошо, пусть адреса назовут те, у кого есть родные в городе, которых они регулярно навещают. Так нужно. Для формы.

К счастью, у Стронга хватило ума промолчать и не спрашивать, о какой несуществующей форме протокола идет речь.

Заинтересовавшая Эльзу девушка назвалась Лили. У нее была матушка, проживающая в одном из бедных районов города. Горничная регулярно навещала ее по воскресеньям.

* * *

Следующей на допрос пригласили… Нет, не так. Следующей на допрос буквально прорвалась кухарка. Полная женщина лет пятидесяти, с красным

лицом и скрюченными натруженными пальцами. Однако это не мешало ей вовсю строить глазки детективу Стронгу и жеманничать:

– Ах, ну что я могу сказать по этому делу? Я женщина простая… – она кокетливо похлопала ресницами. – В хозяйские дела не лезу. А тут такой срам, такой срам!

Она даже порозовела от возмущения. Или от приятных воспоминаний?

Эльза нахмурилась. Может кухарка что-то знать об этом деле? Да, вряд ли… О бывшей любовнице они уже и так узнали.

А женщина продолжила распинаться о безнравственном поколении:

– Ужасные бесстыдницы эти горничные! Ну, чистые вертихвостки! Все мечтают обратить на себя внимание хозяина, ну, вы понимаете… – она стыдливо прикрыла рот ладошкой.

Стронг растерянно улыбался, явно не зная, что делать. Его напарница покосилась на часы: «Шугануть ее, что ли?».

– Тим, принеси воды. – велела она.

Детектив бросил на нее удивленный взгляд.

– Воды, пожалуйста. – сопроводила Эльза просьбу милой улыбкой и внушительным пинком под покровом журнального столика.

Мужчина таки соизволил оторваться от дивана и покинул помещение. А девушка сразу перешла к делу, холодно обратившись к кухарке:

– Ваши рассуждения меня изумляют. Учитывая собранные по вашему делу материалы…

У той вся краска с лица сошла. Если вспомнить, что оно раньше было красным, то теперь могло показаться, что из пожилой женщины выкачали пару литров крови. Она пролепетала:

– Как «материалы»?

– Не думаете же вы, что мы пришли сюда, не подготовившись? – усмехнувшись, нагло соврала Эльза. – А про вас в деле ТАКОЕ написано…

– Это не я!!! – немедленно запротестовала свидетельница. – Это он! Он меня совратил! Развратил! Эта… Снасильничал!

«Господи, надеюсь, речь идет не о бароне»– перекрестилась про себя детектив.

А вслух сказала:

– Вот как? Так подайте заявление.

Кухарка посмотрела на нее с ужасом и пролепетала:

– Я… Опасаюсь мести… Да, точно… Он угрожал… Расправой…

– А имя у него есть?

– Не знаю. – похоже, честно ответила женщина. – Я и лица-то не видела! Он всегда в темноте… развращает.

– Всегда? – уточнила девушка. – Это еще и не один раз было?

Свидетельница прикусила губу, а потом жалобно протянула:

– Грешна… Поддалась искушению… Не говорите хозяевам!

– Так он же вам угрожал?

– Ну… Да. Угрожал. Воистину. – решительно сказала женщина и тут же добавила. – Но я про него ничего не знаю!

– А где все это происходило? – задала главный вопрос Эльза.

Невооруженным взглядом было видно, какие муки доставляет кухарке внутренняя борьба. Она кусала губы, сжимала пальцы так, что костяшки белели…

– Здесь? – спросила детектив. – В особняке?

Тут свидетельница на мгновение отвлеклась от своих раздумий и с удивлением посмотрела на собеседницу:

– Нет, конечно. Что вы, как можно? Я женщина приличная…

– Адрес. – ледяным тоном проговорила девушка.

Та вздохнула и нехотя ответила:

– Бани это… Общественные.

– Пишите адрес. – Эльза протянула ей блокнот с ручкой.

Только кухарка накарябала неразборчиво название, как вернулся детектив Стронг. Свидетельница немедленно занервничала и с опаской посмотрела на свою мучительницу. Наверное, боялась, что та снова поднимет эту тему прямо при красавчике – детективе. Но девушка не стала ее больше пытать:

– Вы свободны. – она посмотрела на коллегу. – Много там еще?

– Садовник.

– Зови его.

* * *

Последний свидетель вел себя нахально и по-хозяйски. Развалился в кресле, раздвинув колени так, словно сидел верхом как минимум на слоне. При этом окидывал Эльзу сальным взглядом, выразительно задерживаясь в районе груди, и расплывался в нагловатой ухмылочке. На вопросы детектива Стронга отвечал

весьма своеобразно:

– Вы были свидетелем происшествия с юной леди?

– Да, знатная у нее оказалась задница…

– Эй! Я спрашиваю, вы видели…

– О, да… – он причмокнул. – Там все было видно…

Детектив процедил, едва сдерживаясь:

– Я попросил бы воздержаться…

– Да, снаружи ледяная девственница, но как она там извивалась да стонала…

– Тим! – быстро сказала Эльза, видя, что тот сжал кулаки. – Принеси воды!

– Что?!

– Тим! Воды. Принеси.

Садовник засюсюкал:

– Да, Тим, мамочка велела принести водички…

– ТИМ!!!

Тот встал и вышел за дверь. А свидетель радостно проговорил:

– Ну, вот мы и остались одни…

Эльза поднялась и встала перед ним, уперев руки в бока:

– Мы пришли, чтобы тебя арестовать.

– А?

Девушка наклонилась вперед и доверительно проговорила:

– У нас полный комплект заявлений об обвинении в сексуальных домогательствах…

– Чё?!

– Но! Этого было недостаточно. Пока ты не открыл свой рот и прямо при сотрудниках полиции, не начал…

– Я ничего не сделал! – перепугался садовник.

– А в заявах написано обратное. И все, что ты тут говорил, это подтверждает!

– Я… я просто смотрел! Они сами виноваты!

– И в чем же? Совратили тебя?

– Они бегают по парку голые! А я что? Мне глаза, что ль, закрывать?

«Они?».

– И хозяйская дочка? – уточнила детектив.

– Не. Эта вообще одетая была. Так, растрепался чуток халат, ветер его теребил…

– Ты только что говорил…

– Да соврал я! Чего этот качок прилизанный на меня зыркал? Думает, раз стероидов объелся, то уже выше по статусу? Как бы не так! Да я в армии сержантом был!

Эльза перебила его:

– В какой части парка ты видел голых девиц?

– Там, в лесу. К восточной части владений прилегает.

Девушка не сразу осознала сказанное. А потом до нее дошло: речь шла не о парковых владениях барона, а о лесопарковой зоне, прилегающей к ним. Опять мимо…

Она посмотрела на садовника и строго сказала:

– Чтобы я тебя там больше не видела.

– Да ладно-ладно, пару раз всего и подглядывал!

– И учти… – Эльза снова наклонилась к нему. – У моего напарника неспроста такое невысокое звание. Просто его дважды понижали в должности. За то, что он до полусмерти избил двух свидетелей. Ну что делать, не умеет человек налаживать коммуникацию!

Свидетель начал мелко подрагивать, а добрая девушка смилостивилась над ним:

– Вали отсюда, пока он не вернулся. Впрочем, ручаться не буду: возможно, он поджидает тебя в коридоре…

* * *

Дворецкий проводил их до выхода. Там одна из горничных обратилась к Эльзе:

– Ваша накидка, госпожа детектив.

– Спасибо. – кивнула девушка и повернулась спиной, а служанка накинула вязаную накидку ей на плечи.

Дворецкий прогудел:

– Всего доброго, сэр. – и снисходительно кивнул его спутнице. – Леди.

Они покинули особняк и забрались в служебный автомобиль. Эльза скомандовала:

– Дух, езжай помедленнее.

– Есть, мэм.

Тим откинулся на спинку сидения:

– Ну что ж, я предлагаю начать с любовницы.

– Перестань озвучивать свои эротические фантазии вслух.

– Зайка, если шутку повторить десять раз, она перестает казаться смешной.

– Это не шутка, и перестань называть меня зайкой. – детектив стянула с себя накидку и сказала. – Дух, притормози!

Он выполнил приказ, а девушка открыла дверцу машины и перекинула накидку на одну из парковых скамеек, а затем захлопнула дверцу. – Поехали.

– Эээ… Решила им сувенир оставить? – удивился Стронг.

– Какой ты ненаблюдательный. А мне-то показалось, что ты все время пялился на мою грудь.

– Ножки у тебя тоже красивые… На тебе не было накидки! – дошло до него. – Эта девица специально к тебе подошла? Она что-то сказала?

– Да. «Дымчатый переулок». Это где-то в бедных районах.

– Знаю это место. Там расположен дом увеселений.

– Информация, в которой я не нуждалась. – фыркнула Эльза.

– И зря. Ведь именно туда ведет нить. Больше в переулке нет ничего интересного.

– У нас с тобой разные интересы.

– Ну, как знаешь. Так какой дальнейший план?

– Я поеду в архив. – решила девушка. – На нас вылили столько информации, что кажется, в этом районе чуть ли не каждый происходят преступления сексуального характера. Непонятно только, почему мы о них ничего не знаем? Проверю, поступала ли такая информация.

– Ладно. – легко согласился Тим. – А я проведу беседу с бывшей любовницей барона.

Детектив хмыкнула:

– Учти, если она действительно фейри, но не захочет разговаривать с человеком.

– О, ничего страшного. Я умею найти подход к женщине.

– Что-то с кухаркой у тебя не слишком хорошо получилось. – насмешливо напомнила его коллега.

– Ну, не мог же я взять на себя все допросы, ты бы потом обвиняла меня в дискриминации! А вот последнему я бы врезал. Редкостная скотина.

– В работу детектива входит у умение разговаривать со скотами тоже. – сухо ответила Эльза.

– Мне говорили, что ты лучшая в своем деле. Может, дашь мне пару уроков?

– Конечно. Урок первый: не гонять служебный автомобиль по своим личным делам и койко-местам. Так что выметайся из машины! До квартала фейри доберешься пешком, здесь недалеко. И урок второй: детектив должен быть в хорошей физической форме. Наслаждайся прогулкой.

* * *

Бывшая любовница барона оказалась не просто фейри, а настоящей феей. Правда, Эльза была права – свидетельница не только отказывалась говорить с детективом, ее прислуга даже не пустила человека на порог.

Дворецкий, похожий на огромного прямоходящего богомола, прострекотал:

– По правилам перемирия между людьми и фейри, люди не имеют права допрашивать волшебный народец. Для проведения любых переговоров полиция обязана выслать представителя народности фейри, служащего в совместных органах правопорядка.

Стронгу это было известно, а также и то, что таких сотрудников мало, а дел, в которых участвуют фейри, много.

Поэтому он проговорил многозначительно:

– Я здесь не по долгу службы. У меня к госпоже личное дело.

Богомол окинул мужчину оценивающим взглядом, а потом отступил вглубь помещения:

– Следуйте за мной.

В доме феи было темно, все шторы задернуты. Мебель с темной обивкой мерцала в темноте от пыльцы. В воздухе витал легкий цветочный аромат.

– Ждите здесь. – сказал дворецкий и оставил Тима одного.

Тот огляделся по сторонам: обычная гостиная. Книжные шкафы, кресла, журнальный столик, камин… На столике что-то мелодично журчало. Детектив подошел ближе и увидел, что это серебристая жидкость льется в изящную чашку прямо из наклоненного над ней большого бутона какого-то неведомого цветка.

Роса фей. Говорят, попробуешь ее и больше ничего на свете не захочешь съесть или выпить…

– Детектив.

Голос у феи был низкий с хрипотцой. Да и сама она была невысокой, ниже Эльзы, но с точеной миниатюрной фигуркой. Миндалевидные глаза необычного для людей фиолетового цвета (бывает такой оттенок фиалки), прямые черные как уголь волосы. Одета в темно-синее вечернее платье с открытой спиной. Она была бы просто невидимой в полумраке помещения, если бы не мерцающая синевой белоснежная кожа. Полупрозрачные крылья были сложены так, что облегали точеную фигуру как вторая кожа.

Фея сделала несколько плавных шагов вперед:

– Я не разговариваю с полицейскими – людьми.

– Можем и не разговаривать. – проявил широту души Тим.

Его собеседница усмехнулась, затем приоткрыла рот и провела язычком по своим острозаточенным зубкам:

– Значит, личное дело?

– Да. – Стронг шагнул к ней, и они оказались почти вплотную.

Фея не доходила ему даже до солнечного сплетения. Впрочем, ее это совершенно не смущало. Она протянула тонкую руку (с острыми коготками) и положила ее на грудь детективу, а потом медленно провела коготком вниз. И ткань разъехалась, словно по ней прошлись лезвием.

«А барон не из трусливых». – оценил мужчина.

А фея выдвинула условия:

– Я предпочитаю быть сверху.

– Нет проблем. – легко согласился он.

– Но! Если до конца ты не успеешь оказаться надо мной, то я вырву твое трепещущее сердце и съем на твоих глазах.

«А человеку с вырванным сердцем не все ли равно, что едят на его глазах?» – подумал Тим, но вслух ответил:

– Согласен.

– Поклянешься на крови?

– Да.

Фея взяла его за руку и коснулась своим коготком указательного пальца мужчины. Тот почувствовал укол, и на коже выступила капелька крови.

– Даешь свое согласие? – повторила фейри.

– Да.

Она притянула к себе его ладонь и захватила раненный палец ртом, причем явно в большем объеме, чем требовалось, чтобы облизать ранку. Фея медленно обсосала его кожу, а, закончив, еще раз лизнула поврежденный участок:

– Ты вкусный…

* * *

Ничего.

Эльза со вздохом отодвинула компьютерный стул назад и, откинувшись на спинку, задумчиво уставилась в потолок. Почему так? Жертвы не пишут заявления? Преступлений вообще не было, а все это фантазии, спровоцированные взбунтовавшимися гормонами? Но та девушка явно была напугана…

Тут детективу в голову пришла еще одна идея. Ведь можно проверить архив фантомов! Там могут быть какие-то сведенья…

Она быстро поднялась и отправилась в самый дальний участок архива, где была собраны фантомы. Огромный полутемный зал был уставлен шкафами с выдвижными ящиками, а возле них клубились полупрозрачные сущности – сборщики фантомов. Они вынимали улики из вещмешков и раскладывали по соответствующим ячейкам.

Эльза подошла к стойке дежурного: средних лет женщина, скучая, листала глянцевый журнал.

– Привет. Мне нужны фантомы. Ориентир: общественные бани. – она протянула бумажку с адресом. – И дымчатый переулок.

Дежурная нахмурила лоб:

– Бани-то ладно, но в этом переулке что ни день, то пьяная драка. Ты фантомы будешь до вечера просматривать. Дай направление.

– Секс.

– Зайка, там бордель!

– Насилие.

– Бордель. – повторила женщина.

– Действия насильственного характера. С юными девушками. Возможно, похищение.

Дежурная покачала головой:

– Сейчас получишь выборку любительской порнографии… Эй, собиратель! Принеси госпоже детективу материалы из архива.

* * *

Фея сидела на коленях своего партнера, закинув руки за голову, а он, находясь за ее спиной, шептал ей на ухо:

– Дамы ехали шагом, шагом, шагом… – мужчина чуть увеличил темп ритмических движений бедер. – Рысью, рысью, рысью… Галопом – галопом – галопом!

Фейри охнула от удовольствия, а детектив резко толкнул ее вперед, сменив позицию на «жокейскую»:

– И пришел жокей! – и в дополнение несколько раз звонко шлепнул ее по ягодицам.

Фея взвизгнула, а затем высвободилась и, перевернувшись на спину, хищно посмотрела на человека своими фиалковыми глазами:

– Хитрец…

– Извини, красавица. – Тим нежно погладил ее по ножке, поднимаясь от лодыжки к внутренней стороне бедра. – Ты – прелесть, но без сердца мне никак.

Она хрипло рассмеялась, затем откинулась на подушки и сказала:

– Спрашивай.

Стронг, несколько запыхавшийся после «приема свидетельских показаний» не сразу сообразил о чем речь:

– Ах, да… Я хотел спросить о бароне Дорфе.

Глаза феи мгновенно сузились в щелочки, она поскребла острыми коготками по простыне. Мужчине на мгновение очень хорошо представилось, как фейри впивается человеку в горло своими маленькими острыми зубками…

Он поторопился добавить:

– Речь о его дочери. Кто-то сыграл с девочкой подлую шутку: с помощью магии заставил ее предстать в неприличном свете при свидетелях. Барон просит о помощи, но сам помогать следствию не стремится. Жалко девочку, она явно разменная карта в чьей-то игре…

Черты лица фейри разгладились, она снова расслабленно откинулась назад:

– Я не имею дел с бароном Дорфом. И тебе не советую. А насчет его дочери… Хочешь что-то узнать, проследи его дела с герцогом Сэфрейдом.

«Ага. Это тот самый, чья молодая супруга оказывает плохое влияние на леди Вильгельмину».

Тем временем хозяйка дома громко крикнула:

– Охрана! Скорее сюда! Ко мне пробрался какой-то мужчина!

Тим очнулся от своих размышлений и с удивлением посмотрел на вальяжно развалившуюся фею. Вроде, никакого другого мужчины в ее постели не было…

Тут в коридоре послышался какой-то подозрительный цокот, какой бывает, когда длинные когти стучат по полу…

Стронг понял намек и вскочил с кровати.

– Гончие ада. – пояснила фейри. – Догоняют незваного гостя и выгрызают ему печень.

– Между прочим, членовредительство людей запрещено нашими законами. – нервно ответил детектив, натягивая джинсы. – Тем более представителя правопорядка.

– Как? – изумилась фея, округляя прекрасные глаза. – Ты ведь здесь по личному делу. Значит, неприкосновенность органов полиции на тебя не распространяется.

– Вроде, я выполнил наш уговор. – ответил Тим, прыгая на одной ноге, пытаясь быстро обуть кроссовки.

– И я выполнила. Я обещала, что не трону тебя. Но про НИХ уговора не было.

Тут в дверь что-то с силой стукнулось, как будто огромная туша навалилась на нее со всей силы.

Хозяйка встрепенулась и крикнула, обращаясь к «спасителям»:

– Скорее! Он здесь! У меня в комнате!

«Черт!».

Стронг подхватил оставшиеся манатки и бросился к окну. К сожалению, спальня феи располагалась на втором этаже, а потоки в доме были крайне высокими, тем более для таких малюток.

«Она что, великанов на чай приглашает?».

А фейри насмешливо проговорила:

– Надеюсь, ты хорошо умеешь прыгать, котик?

– А я-то как надеюсь…

В это мгновение дверь разом разлетелась в щепки. И человек увидел ее – гончую ада. Огромное, полутораметровое поджарое чудовище со здоровенными клыками.

– О Господи!

И расстояние до земли уже не показалось Тиму таким уж огромным.

* * *

Туман.

Обнаженная девушка лежит на спине, прямо на холодной земле. Неизвестный в темном плаще навис над ней. В руках кожаная плетка. Он медленно опускает ее на горло девушке и неторопливо проводит орудием истязания вниз по обнаженному телу. Особо задерживается на груди с темными заострившимися сосками. Но, судя по мурашкам на коже девушки, это вовсе не признак одолевшей ее страсти. Плетка скользит вниз, по упругому животу и…

Видение рассеялось.

– Черт! – Эльза стукнула ладонью по столу. – Этому собиральщику впору Шахерезадой работать! Прерывать фантом на самом важном месте! И это, по его мнению, сбор улик? Тьфу!

Тут у нее зазвонил мобильник. Хмурая девушка надавила на «соединить» и отозвалась:

– Коулд.

На том конце провода кто-то негромко заржал:

– Твоя фамилия – Коулд?!

Эльза немедленно рассвирепела и ядовито процедила сквозь зубы:

– Человеку с фамилией Стронг следует опасаться поднимать тему о фамилиях. Иначе могут о его спросить, и тогда стыда не оберешься!

– Да ладно, не сердись. – миролюбиво ответил злополучный напарник.

– Какого хрена ты мне звонишь? – прошипела девушка.

– Вообще-то, мне нужна твоя помощь…

* * *

Час спустя, в полицейском управлении.

– И ЭТО вы дали мне в напарники?!

Шеф поморщился и укоризненно произнес:

– Эльза, нельзя называть мужчину «это». Это неполиткорректно.

– ОНО выпрыгивает из окна свидетеля без штанов!

– Эльза! «Оно» тоже нельзя!

Вмешался Стронг:

– Для протокола: штаны на мне были.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/olga-guceva/seksualnoe-prestuplenie-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити